

Схема теории Льва Выготского. Часть 2

Т. Э. Сизикова

Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ),
г. Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

В. Т. Кудрявцев

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МПГУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Реконструкция взглядов гения науки — это процесс приближения к пониманию личности, мышления и значения взглядов, преодолевающих ограничения времени. Процесс — особенно актуальный при смене парадигм. В статье мы обращаемся к онтологической сердцевине теории Л.С. Выготского, его представлению о «целом» и «едином». Мы показываем, что в эти ключевые понятия, на которых выстраивается его представление о психике как сети «единиц анализа целого», вкладывается содержание, соответствующее постнеклассической парадигме. «Единое» и «целое» у Выготского — не одно и то же. Три психические функции сплавляются в единое, обладающее новыми свойствами, которые проявляются в каждой из этих функций. Данное мы обнаруживаем при обращении внимания на функцию как самостоятельную, отдельную от других. Психика, по Выготскому, устроена как сплавы трех функций (триангуляция) и связи между этими «единствами» (сеть). «Единства» образуют целое. Целое — данность и не данность одновременно. «Единство» становится цельным, отражающим в себе большее целое, всю психику. Генезис «единства» приводит к целому, не равному сумме его частей. Такое целое идентично понятию модальности. Подход Выготского к построению психологии может обеспечить развитие модальной психологии.

Ключевые слова: единица анализа целого, единое, целое, психика, модальность, психическая функция, личность.

Благодарности. Авторы благодарны организаторам и партнерам международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках» (15–17 ноября 2022, Новосибирск) за огромную работу по ее подготовке и проведению.

Для цитаты: Сизикова Т.Э., Кудрявцев В.Т. Схема теории Л.С. Выготского. Часть 2 // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 3. С. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190303>

Scheme of Lev Vygotsky's theory. Part 2

Tatyana E. Sizikova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Vladimir T. Kudryavtsev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Reconstructing the views of the genius of science is a process of approaching an understanding of the personality, thinking, and meaning of the views that transcends the limitations of time. A process that is especially relevant when paradigms change. In this article we address the ontological heart of L. S. Vygotsky's theory, his idea of the “whole” and the “one”. We show that these key concepts, on which his idea of the psyche as a network of “units of analysis of the whole” is built, contain the content corresponding to the postnonclassical paradigm. Vygotsky's “unity” and “whole” are not the same thing. The three mental func-

tions are fused into a unity possessing new properties, which are manifested in each of these functions. We discover this when we pay attention to a function as an independent, separate from the others. The psyche, according to Vygotsky, is arranged as fusions of three functions (triangulation) and connections between these "unities" (network). The "unities" form a whole. The whole is given and not given at the same time. The "unity" becomes a whole reflecting the larger whole, the whole psyche. The genesis of the "unity" leads to a whole that is not equal to the sum of its parts. Such a whole is identical to the concept of modality. Vygotsky's approach to the construction of psychology can give rise to the development of modal psychology.

Keywords: unit of analysis of the whole, unit, whole, psyche, modality, mental function, personality.

Acknowledgements. The authors are grateful to the organizers and partners of the International Congress "L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Cultural and Historical Psychology and Issues of Digitalization in Social Practices" (November 15–17, 2022, Novosibirsk) for their great efforts in preparing and holding it.

For citation: Sizikova T.E., Kudryavtsev V.T. Scheme of L.S. Vygotsky's theory. Part 2. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 3, pp. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190303>

Личность ученого

Для психологии онтологические основы, представленные в философии, являются необходимым фундаментом тех норм и правил, с позиции которых ученый осмысливает действительность. Вопрос онтологии является главным вопросом теоретико-прикладных изысканий Л.С. Выготского. Личность ученого определяет выбор онтологических основ разрабатываемого учения. Путь «сверху» — от онтологии к психологии — присущ Льву Семеновичу в силу его образования и с юных лет начавшейся педагогической практики. Сохранившиеся воспоминания друзей и близких [18] свидетельствуют о том, что увлечения и рассуждения ближайших родственников повлияли на формирование ценности диалектического способа исследовательской деятельности.

Возможно, практически воплощенное сетевое взаимодействие при увлечении эсперанто и обменом марками, расширяющие восприятие и представление о мире, при чувствительности Льва Выготского к методу, уже в те годы были из практики интериоризированы в способ мышления и в некую призму, сквозь которую можно было посмотреть на психику и происходящие в ней процессы.

Вокруг Выготского витали идеи о человеке как венце творения и личности — вершине человеческого развития, значимости слова и ценности искусства и т. д. В силу замеченных с детства у Льва Семеновича недюжих интеллектуальных способностей, диалектического мышления и умения применять развивающий способ обучения, ему удалось осуществить синтез идей и теорий, рассуждений и проводимых экспериментов.

Личность и способ анализа лежат в основе понимания предметной области и построения ее теории. Осознавая себя и мир целостным, о чем свидетельствуют ранние статьи Выготского и его театральная критика, ему ничего не оставалось, как построить на онтологии целого и единого теорию психологии. История и актуальность этой психологии в постнеклассической парадигме есть еще одно подтверждение истинности этих онтологических основ.

В данной статье мы реконструируем представление о едином и целом в схеме построения Выготским теории психологии. Эти понятия заслуживают особого внимания в силу не только их онтологичности, но и необходимости их различения.

О «единстве» в схеме теории Выготского

Л.С. Выготский вводит в схему анализа психики не только треугольную связь, о которой мы писали в нашей первой части статьи. Им обозначены диалектичность и результат этой связи — единство. «Единство» для Выготского не является данностью, оно развивается, формируется и саморазвивается. Следовательно, «единство» есть процесс и результат психической деятельности, воплощенный в ее практических продуктах. Исследование процессуальности «единства» Л.С. Выготским было названо генетическим — историческим методом.

К каждой выделенной Л.С. Выготским треугольной связи можно отнести его слова о треуголяции восприятия, речи и действия: «Возникшее единство <...>, которое приводит к перестройке законов <...> составляет подлинный и важнейший объект анализа, направленного на изучение происхождения специфически человеческих форм поведения» [5, с. 23]. Следовательно, психологии необходимо изучать образуемые «единства» психических функций, а не каждую в отдельности. Но учебники психологии того и нашего времени предоставляют учащимся структуру материала не по «единствам», а по каждой отдельной функции. Далее Выготский дает пояснение того, что является основанием для образования «единства» — это генезис и структура. Он пишет: «Мы рассмотрим вкратце проблему единства высших психических функций, основанного на том существенном сходстве, которое проявляется в их происхождении и развитии. Такие функции, как произвольное внимание, логическая память, высшие формы восприятия и движения, которые до сих пор изучались в изоляции, как отдельные психологические факты, теперь в свете наших экспериментов вы-

ступают по существу как явления одного порядка — единые по своему генезису и по психологической структуре» [5, с. 52].

Еще один вывод из приведенного выше высказывания можно сделать о единстве. «Единство», то какво оно в своем качестве, позволяет провести водораздел между формами поведения и уровнями развития функций. «Единство», по Выготскому, обладает такой силой, что определяет такой обобщающий, свойственный всей психике продукт, как поведение. «Единство» влияет на свойства целого — психики. Психика Л.С. Выготским рассматривается как продукт общественного развития, поэтому «единство» формируется, соответственно исследуется, в ходе исторического развития человека и общества. «Формирование сложного единства речи и практических операций есть продукт уходящего далеко вглубь процесса развития, в котором индивидуальная история субъекта тесно связана с его общественной историей» [5, с. 23], — писал Л. С. Выготский. В приведенной цитате даны не только во всей своей полноте генетический — исторический — метод, но и та уловка, с которой можно встретиться в работах Л.С. Выготского [6]. В других работах мы указывали на нее — отсутствие третьей функции в треугольной связи, видимое отсутствие. Тексты Льва Выготского диалогичны, он ведет диалог с собеседником, будь то Фрейд, Клапаред, Блондель, Леви-Брюль, Ах и многие другие. В диалоге, для акцентирования тех или иных аргументов, выделяется то или иное то в развернутом виде, то сжато. Там, где Л.С. Выготский в качестве аргумента приводит диадную связь, необходимо читать текст всей работы или нескольких работ, для того, чтобы не буквально взять написанное, а понять Выготского в диалоге. Третьей функцией является смысл или знак, но чаще всего смысл. Поэтому указанное единство прочитывается как единство речи, смысла и практических операций, равно как «...единство сенсорных и моторных процессов в интеллектуальной операции» [5, с.43], где единство выстроено по принципу выделения третьего рядоположенного элемента. Схему можно представить так: интеллектуальная операция есть единство сенсорных процессов, моторных процессов и интеллекта. В операции осуществляется перестройка единства, его динамического состояния в треугольной связи под решение определенной задачи. Задача есть условие, запускающее динамику внутри этого единства. Обратим внимание на то, что в приведенном примере речь идет о влиянии фактора вне единства на единство, на его качество и функционирование. Изменения, происходящие в одном элементе треугольной связи, по принципу единства приводят к изменениям в двух других элементах, участвующих в этой связи, равно как и по принципу целостности. Так, трансформация интеллекта, появление символических функций — речи и знака — приводит к разрушению натуральной слитности восприятия и движения. «Реакции на предметы и на людей составляют в поведении детей элементарное недифференцированное единство, из которого в дальнейшем вырастают как

действия, направленные на внешний мир, так и социальные формы поведения» [5, с. 30]. Дифференциация и трансформация функций в единстве качественно изменяет единство. Натуральное единство становится культурным единством, обладающим большей произвольностью, осознанностью и логичностью. «Символическая деятельность направлена на организацию практических операций путем создания стимулов второго порядка и путем планирования собственного поведения субъекта» [7, с. 1059]. Овладение собственным поведением есть результат культурных психологических функций.

Таким образом, динамика «единства» представляет процесс трансформации недифференцированного состояния в треугольной связи трех психических функций до дифференциации, представляющей сложные (не прямые, не прозрачные для наблюдения, не однонаправленные, не однозначные, диалектические, обусловленные, системные) связи между тремя психологическими функциями. В ходе этого процесса осуществляется усложнение за счет дифференциации связи и качественные изменения в функциях меняют состояние функций, что Л.С. Выготским обозначается как психические и психологические функции. Усложнение внутри «единства» есть переход от психических к психологическим (культурным) функциям. Выделенное Л.С. Выготским направление развития психики человека является изначально данным и по мере развития человека, условий его развития осуществляется по-разному. В культурном единстве функции трансформируются таким образом, что в них появляются новые качественные характеристики, следствием которых является самовоспитание, самоорганизация, саморазвитие, самоопределение.

Реконструкция «целого» в психологии Выготского

Треугольная сеть динамична, изменения внутри единств приводят к изменениям в сети в целом. Л.С. Выготский вводит понятие «целого» для раскрытия особого качества единства. Целым является психика, и целым является единство. Другими словами, целым является треугольное единство и треугольная полифункциональная сеть, представляющая собой психику. Введение целого решает важную методологическую задачу. Целое может быть разным: равное сумме частей, больше суммы частей и «квантовое», — каждая часть обладает свойствами целого [13]. Такое представление о целом отражает динамику изменения взглядов и парадигм. Последнее соответствует постнеклассической парадигме. Для Л.С. Выготского каждое единство является целым и обладает свойствами того целого, частью которого является. Именно поэтому в треугольной связи он, раскрывая единство трех функций, показывает изменения в других функциях и раскрывает влияние этого изменения на эти три функции. В своем анализе он осуществляет действия в сети. Вот

почему мышлению, склонному к редуцированию, трудно понять Выготского. Не только императивы свободы, культурного человека были неприемлемы в работах Л.С. Выготского в определенное историческое время, но и понимание его сложного сетевого анализа психики было практически недоступно для большинства научной мысли того и последующего времени; поэтому в интерпретации его взглядов можно встретиться с редукцией.

Обратим внимание еще на одно качество единства психики человека по — Выготскому. Генезис единства осуществляется по принципу: онтогенез — в филогенезе и филогенез — в онтогенезе». Три основных состояния «единств» в «целом» характеризуют этот генезис: натуральное, переходное — психическое и высшее — культурное. Каждое состояние «единства» переводит его в новое качество, сохраняя целостность. Целое потенциально изначально есть. Генезис целого, как процесс выращивания, формирования под воздействием условий, осуществляется по мере трансформации триангулярной сети «единств».

О «единице анализа целого»

«Единство» как целое является, по Выготскому, «единицей анализа целого». История введения единиц анализа и их качественные различия кратко раскрыты в работе Т.Э. Сизиковой «"Единица анализа" Л.С. Выготского и "модальность" Н. Гартмана» [13]. В данной статье мы акцентируем внимание на том, что «единица анализа» целого в работах Л.С. Выготского представлена в двух видах.

А. Единица анализа, как динамическое единство в триангулярной связи функций психики, и сама психика в виде включенных этих динамических единств в сеть. Л.С. Выготский на примере исследования слова пишет по поводу анализа, которое это «единство» не способно схватить: «Само слово, представляющее собой живое единство звука и значения и содержащее в себе, как живая клеточка, в самом простом виде основные свойства, присущие речевому мышлению в целом, оказалось в результате такого анализа раздробленным на две части, между которыми затем исследователи пытались установить внешнюю механическую ассоциативную связь» [4, с. 15]. Эту связь, по нашему мнению, в современных условиях заменили статистические методы.

Л.С. Выготский выделяет следующие качественные характеристики такой «единицы».

— Единица обладает свойствами целого: «Под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее неразложимыми живыми частями этого единства» [4, с. 15].

— Единица имеет свое «...развитие, функционирование, строение» [4, с. 17].

— Единица имеет и позволяет исследовать межфункциональные связи: «Если для старой психологии вся проблема межфункциональных отношений

и связей была совершенно недоступной для исследования областью, то сейчас она становится открытой для исследователя, который хочет применить метод единицы и заменить им метод элементов» [4, с. 21].

— В единице представлены противоположности и это есть необходимое условие развития, подлежащее анализу с помощью «единицы, в которых в противоположном виде представлены эти свойства, и с помощью такого анализа пытаться разрешить встающие конкретные вопросы» [4, с. 15]. И далее: «По-видимому, есть все основания допустить, что это качественное отличие единицы в основном и главным есть обобщенное отражение действительности» [4, с. 16].

— Одна единица анализа способна порождать другие единицы анализа.

— Единица выбирается исследователем для анализа. Анализ психики, соответственно и представление о психике, положенное в практическую деятельность людей, зависит от того, какую единицу для анализа выберет исследователь. Л.С. Выготский на примере речевого мышления пишет: «На этом пути мы вправе ожидать прямого ответа на интересующие нас вопросы об отношении мышления и речи, ибо само это отношение содержится в избранной нами единице, и, изучая развитие, функционирование, строение, вообще движение этой единицы, мы можем познать многое из того, что разрешит нам выяснить вопрос об отношении мышления и речи, вопрос о природе речевого мышления» [4, с. 17]. Целое и единицы строятся им на основании определенных законов. По отношению к внутренней речи он пишет, что «...господствуют совершенно другие законы построения целого и смысловых единиц» [4, с. 239]. Из этого утверждения вытекает несколько вопросов: «Какие существуют законы построения целого? Что такое целое, не являющееся сущим, данным, строящимся исследователем?». Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Б. Единица анализа как субстратная единица. Например, Л.С. Выготский пишет о слове: «Оно есть речь и мышление в одно и то же время, потому что оно есть единица речевого мышления. Если это так, то очевидно, что метод исследования интересующей нас проблемы не может быть иным, чем метод семантического анализа, метод анализа смысловой стороны речи, метод изучения словесного значения» [4, с. 17]. И далее: «Объединяющим моментом всех этих отдельных исследований является идея развития, которую мы пытались применить в первую очередь к анализу и изучению значения слова как единства речи и мышления» [4, с. 17]. Следовательно, Л.С. Выготский разъясняет, что субстратная единица — это единица единства, представляющего собой целое.

В других своих работах мы рассматривали идентичность понятий «единица анализа целого» у Л.С. Выготского и понятия «модальность», как единицы анализа целого у Б. Спинозы и Н. Гартмана [13; 14]. Это позволяет не только ввести различие «единицы анализа» у Л.С. Выготского и «единицы анализа» в других работах, например, в деятельностном подходе [13]. Модальностью обозначается

в философской традиции единица анализа целого. Традиционно под модальностью понимается способ, вид, мера. «Модальность (лат. *modus* — способ, вид) — способ, вид бытия или со-бытия; категории модальности: возможность, действительность, необходимость; модальный — обусловленный обстоятельствами; модальный анализ — исследование модальности» [12]. В современной психологии понятие «модальность» нашло свое применение во многих работах [3; 10; 11], но в исследованиях не обращается внимание на триангуляцию внутри модальности. На примере рефлексии мы сделали такую попытку [15] и увидели, как могут быть взаимно обогащены культурно-историческая психология и модальная психология, которая еще как росток, но способна вырасти и оформиться как модальная психология на основах культурно-исторической психологии Льва Выготского [16].

Философская традиция не была чужда образованному и культурно развитому Льву Выготскому. Любимый философ Л.С. Выготского Б. Спиноза оперировал модальностями, модусом как способом анализа целого — Абсолюта. Г.В.Ф. Гегель, хорошо знавший работы Б. Спинозы благодаря переводу на немецкий язык «Этики», не избежал его влияния, но «... не любил точно указывать, чем он был обязан своим учителям и учителям своих учителей. Истину, открывшуюся ему в результате упорного труда, изучения, он возвещал как самую истину — независимо от того, кем были добыты ее предпосылки и результаты» [2, с. 95], поэтому долгое время считалось, что влияния работ Б. Спинозы на взгляды Г.В.Ф. Гегеля нет. Г.В.Ф. Гегель, как и Б. Спиноза применил модальные категории. Б. Спиноза писал: «Под модусом я разумею состояние субстанции (*Substantiae affectio*), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое» [17, с. 4]. Гегель же углубил понятие модуса, сохранив его диалектичность и отношение к субъекту: «Рефлексия как снимающая самое себя в своих определениях и вообще, как возвращающееся в себя движение есть истинно абсолютное тождество, и в то же время она процесс определения абсолютного или его модальность. Модус есть поэтому внешнее абсолютного, но равным образом только как его рефлексия в себя; иначе говоря, он собственное обнаружение (*Manifestation*) абсолютного, так что это обнаружение (*Auferung*) есть его рефлексия-в-себя и тем самым его в-себе-и-для-себя-бытие» [9, с. 349], «... он есть рефлектирующее собственное движение абсолютного, процесс определения, но не такой, благодаря которому абсолютное становилось бы чем-то иным, а процесс определения только того, что оно уже есть» [9, с. 597]. По сути, это и есть «единица анализа целого» у Л.С. Выготского, имеющая свою модальную суть и диалектику развития.

Заострим внимание на роли исследователя в выделении «единицы анализа». Выделить и применить в анализе модальность способно сознание, развитое смыслово и культурно. Модальность сама по себе — предельная абстракция, которую исследователь наделяет содержанием и смыслом. Н. Гартман [8], положивший в основу своей критической онтологии

метод модального анализа, считал, что будущее в науке стоит за этим методом. По Гартману, онтические модальности необходимого, возможного, действительного и их противоположности необходимо находить в предмете исследования, будь то естественнонаучное или гуманитарное знание.

Узреть реальность с помощью модальностей способно мышление и сознание, умеющее осуществить слияние рационального и иррационального, логического и мифологического. А. Г. Асмолов, расставляя в постнеклассической парадигме акцент на личности, писал об Л.С. Выготском: «Мифопоэтическое мышление представляет собой совершенно особый тип рациональности. И в том эпистемологическом контексте, в котором М.К. Мамардашвили критиковал классический идеал рациональности, для нас высвечивается позитивная исследовательская программа, реализованная Л.С. Выготским с опорой на мифопоэтическое мышление. Его тексты отличает не столько когнитивный значенческий характер, а прежде всего смысловая полифония» [1, с. 7–8].

Какое бы целое Выготский ни строил — будь то речь, выделяя в ней устную, внутреннюю, письменную речь; мышление, выделяя в нем аутистическое, практическое, символическое; восприятие, раскрывая в нем то, что относится к непосредственному, категориальному, символическому и другое целое, — он четко соблюдает тройственную логику первичного различения на натуральные, психические и психологические функции. В каждом целом он находит проявления, относящиеся к трем видам функций. Три критерия, состоящие из противоположностей, являются центральными для выведения различий: спонтанное—произвольное, осознанное—несознательное, абстрактно —логичное. Приведем в подтверждение высказывание Л.С. Выготского о речи: «...резкое расхождение между его устной и письменной речью; это расхождение определяется и измеряется расхождением в уровнях развития спонтанной, произвольной и неосознанной деятельности, с одной стороны, и абстрактной, произвольной и осознанной деятельности, — с другой» [4, с. 240].

При обращении к логике Л.С. Выготского невольно возникает обоснованная ассоциация с модальностями возможного, необходимого, действительного и их противоположностями, разрабатываемыми в философской традиции модального анализа, к которой относился любимый Л.С. Выготским Б. Спиноза.

В данной традиции, которая сама по себе неоднородна, общим для анализа является нахождение проявления этих модальностей в феноменах и называние их. Проводимая нами аналогия позволяет сформировать гипотезу о том, что Л.С. Выготский находил проявления произвольности, логичности (системности), осознанности и их противоположностей в психологических феноменах. Проведение параллелей между произвольностью и осознанностью, необходимостью и произвольностью, действительностью и логичностью, а также в произвольности нахождение соотношения между модальностями, равно как и в логичности, осознанности и их противоположностях,

направляется не без оснований, но требует тщательного анализа, который не является предметом данной статьи. С этих позиций модальный анализ является для понимания и развития культурно-исторической психологии перспективным [16].

Заключение

Схема построения теории у Л.С. Выготского, реконструируемая нами по его работам, не умозрительна. Она есть инструмент организации жизни, в частности обучения, за которым следует развитие, что является лейтмотивом всей психологии Выготского. По сути, психика Выготским представляется не отдельными психическими функциями, хотя мы можем встретить главы под одноименным названием функции «внимание», «восприятие» и т. п. Лев Семёнович выделяет сплавы функций, образующиеся по мере генезиса функций, роста младенца во взрослого человека. Такой сплав трех функций он обозначает как «единство», обладающее новыми свойствами. Это «единство» становится целым. Понятия «единство» и «целое» в работах Л.С. Выготского то идентичны, то различны. Различие наиболее выражено в анализе младенческого возраста, идентичность —

при анализе общетеоретических положений о психике. «Единство» обладает свойствами «целого», как целого в большем целом. Важно, что целое не равно сумме его частей. Это важное онтологическое положение, которое позволяет работы Выготского отнести к современной парадигме. Выготский «единства» полагает как «единицы анализа целого». Понимание Выготским «единицы анализа целого» соответствует понятию «модальность», применяемому для исследования целого онтологией и другими науками. Применяя современные научные понятия, мы можем говорить о том, что «единство», т. е. треуголярная связь, объединяющее три функции, является по своим характеристикам модальностью. Психика представляет собой целое, образуемое «единствами» и связями между ними. Это целое является большим целым в малых целых — «единствах», выстраиваемых на треуголярных связях психических функций. Целое обладает динамическими свойствами; это динамическая треуголярная сеть модальностей, в которой осуществляется трансформация целого. Основываясь на утверждении Выготского о том, что анализ психики осуществляется с помощью «единиц анализа целого», с помощью «единств» и «целого», мы можем говорить об Л.С. Выготском как о положившем начало развитию модальной психологии.

Литература

1. Асмолов А.Г. Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии // Национальный психологический журнал. 2014. № 1(13). С. 3–17. DOI:10.11621/npj.2014.0101
2. Асмус В.Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 52–69.
3. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6487/6498> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика. 1982. 504 с.
5. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследство / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика. 1984. 400 с.
6. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: АПН РСФСР. 1960. 500 с.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
8. Гартман Н.К. основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Спб.: Наука, 1997. 800 с.
10. Егорова Е. Категория модальности в современных гуманитарных науках // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений: сб. науч. Статей / Под редакцией Н.Т. Пахарьян, Н.А. Литвиненко. М.: Экон, 2006. 190 с.
11. Ляпшин С.Г. Модальности социокультурных форм человеческой субъективности. [Электронный ресурс]: дисс. ... кандид. филос. наук. Армавир. 2008. 176 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов

References

1. Asmolov A.G. Istoricheskij smysl krizisa kul'turno-deyatelnostnoj psixologii. *Nacional'nyj psixologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014. Vol. 1, no. 13, pp. 3–17. DOI:10.11621/npj.2014.0101. (In Russ.)
2. Asmus V.F. Dialektika neobxodimosti i svobody v filosofii istorii Gegelya. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 1995, no. 1, pp. 52–69. (In Russ.)
3. Vekker L.M. Psixika i real'nost'. *Edinaya teoriya psixicheskix processov. [E`lektronnyj resurs]* URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6487/6498> (Accessed 14.03.23) (In Russ.)
4. Vy`gotskij L.S. My`shlenie i rech`. *Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T. 2. Problemy` obshhej psixologii. Pod red. V.V. Davy`dova. Moscow. Publ Pedagogika, 1982. 504 p. (In Russ.)*
5. Vy`gotskij L.S. Orudie i znak v razvitii rebenka. *Sobranie sochinenij: V 6-ti t. Vol. 6. Nauchnoe nasledstvo. Yaroshevskii (ed.). Moscow. Publ Pedagogika. 1984. 400 p. (In Russ.)*
6. Vy`gotskij L.S. Razvitie vy`sshix psixicheskix funkcij. *Moscow. Publ APN RSFSR, 1960. 500 p. (In Russ.)*
7. Vy`gotskij L.S. Psixologiya razvitiya cheloveka. *Moscow. Publ Smy`sl; E`ksmo, 2005. 1136 p. (In Russ.)*
8. Gartman N.K. osnovopolozheniyu ontologii. *Perevod s nemeckogo Yu.V. Medvedeva pod redakciej D. V. Sklyadneva. Sankt-Peterburg. Publ Nauka, 2003. 640 p. (In Russ.)*
9. Gegel` G.V.F. *Nauka logiki. Sankt – Peterburg. Publ Nauka, 1997. 800 p. (In Russ.)*
10. Egorova E. Kategoriya modal`nosti v sovremenny`x gumanitarny`x naukax. *Literatura XX veka: itogi i perspektivy` izucheniya. Materialy` Chetverty`x Andreevskix chtenij. Sbornik nauchny`x statej. Pod redakciej N.T. Paxsar`yan, N.A. Litvinenko. Moscow. Publ E`kon, 2006. 190 p. (In Russ.)*
11. Lyapshin S.G. Modal`nosti sociokul`turny`x form chelovecheskoj sub`ektivnosti. [E`lektronnyj resurs] *Disert... kandid. filosofskix nauk. Armavir. 2008. 176 p. Nauchnaya*

disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/modalnosti-sotsiokulturnykh-form-chelovecheskoi-subektivnosti#ixzz5624Q8pI6> (дата обращения: 21.02.2023).

12. Модальность. Википедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Модальность_\(философия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Модальность_(философия)) (дата обращения: 12.01.2023).

13. Сизикова Т.Э. «Единица анализа» Л.С. Выготского и «модальность» Н. Гартмана // Сибирский психологический журнал. 2022. № 85. С. 6–34.

14. Сизикова Т.Э. «Единица анализа» Л.С. Выготского и модальность Н. Гартмана: размышления в поиске новой психологии / Психология творчества и одаренности: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 3. 15–17 ноября 2021 года, г. Москва / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М., 2021. С. 250–255.

15. Сизикова Т.Э. Методологические основания модальной психологии рефлексии // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 21–45.

16. Сизикова Т.Э. Модальный подход в психологии и модальная психология // Сибирский психологический журнал. 2023. № 87. С. 6–35

17. Спиноза Б. Этика. М.: АСТ, 2019. 352 с.

18. Фейгенберг И.М. Л.С. Выготский: начало пути: Воспоминания С.Ф. Добкина о Льве Выготском. Ранние статьи Л.С. Выготского. Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1996. Сер. Биографии «Евреи в мировой культуре». Вып. 27. 108 с.

biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/modalnosti-sotsiokulturnykh-form-chelovecheskoi-subektivnosti#ixzz5624Q8pI6> (Accessed 21.02.23). (In Russ.).

12. Modal`nost`. Vikipediya. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://ru.wikipedia.org/> (Accessed 12.01.23) (In Russ.).

13. Sizikova T.E`. «Edinicza analiza» L.S. Vy`gotskogo i «modal`nost`» N. Gartmana. *Sibirskij psixologicheskij zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2022, no. 85, pp. 6–34. (In Russ.).

14. 14. Sizikova T.E`. «Edinicza analiza» L.S. Vy`gotskogo i modal`nost` N. Gartmana: razmy`shleniya v poiske novoj psixologii. In Bogoyavlenskaya D.B.(ed.), *V sb. Psixologiya tvorchestva i odarennosti. Sb. st. Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Chast` 3. (5–17 noyabrya 2021 goda, g. Moskva)*. Moscow, 2021, pp. 250–255. (In Russ.).

15. Sizikova T.E`. Metodologicheskie osnovaniya modal`noj psixologii refleksii. *Sibirskij psixologicheskij zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2019, no. 72, pp. 21–45. (In Russ.).

16. Sizikova T.E`. Modal`ny`j podxod v psixologii i modal`naya psixologiya. *Sibirskij psixologicheskij zhurnal [Siberian psychological journal]*. 2023, no. 87, pp. 6–35. (In Russ.).

17. Spinoza B. E`tika. Moscow. Publ AST, 2019. 352 p. (In Russ.).

18. Fejgenberg I.M. L.S. Vy`gotskij: nachalo puti: Vospominaniya S.F. Dobkina o L`ve Vy`gotskom. Rannie stat`i L.S. Vy`gotskogo. Ierusalim: Ierusalimskij izdatel`skij centr, 1996. Ser. Biografij “Evrei v mirovoj kul`ture”. Vy`p. 27. 108 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Сизикова Татьяна Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ), г. Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Information about the authors

Tatyana E. Sizikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology of the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychology, Professor of the UNESCO Chair “Cultural-Historical Psychology of Childhood”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Получена 10.09.2023

Принята в печать 25.09.2023

Received 10.09.2023

Accepted 25.09.2023